

РЕГИОНАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ВТОРИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МЕТАФОРЕ РОССИИ

Данная статья посвящена фактору региональности в формировании культурно значимого концепта «Россия» у россиян. Концепт рассматривается в когнитивном, культурологическом и топонимическом аспектах. Выводы основываются на результатах эксперимента, проведенного в ряде регионов России.

Ключевые слова: концепт, топоним, региональность, ассоциация, пространство, концептосфера.

Национальное культурное пространство – это информационно-эмоциональное («этническое») поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое «становится «ощутимым» при столкновении с явлениями иной культуры. Национальное культурное пространство «включает» в себя все существующие и потенциально возможные представления о феноменах культуры у членов национально-культурного сообщества» [6, с. 68]. Когнитивное пространство состоит из таких функциональных единиц, как когнитивные прототипы (по Э. Рош), концептуальные метафоры (по Дж. Лакоффу и М. Джонсону), концепты, концептосферы (по Е.С. Кубряковой), фрейм-структуры (по В.В. Красных) [6, с. 11]. Лингвистическая концептология использует понятие «концепт» как обозначение моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания, единицы моделирования и описания национальной концептосферы. Термин «концептосфера» был введен в отечественной науке Д.С. Лихачевым. Концептосфера, по определению Д.С. Лихачева, – это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [цит. по 8, с. 25]. «Концептосфера акцентирует потенции словаря того или иного языка, то есть лексической составляющей языковой системы. Концептосфера – это совокупность ментальных сущностей, отраженная в вокабуляре языка в целом или его отдельного

носителя. Концептосфера соотносится с действительным аспектом, она представляет собой то культурологическое информационное пространство, в рамках которого коммуницируют носители языка одного и того же национально-культурного сообщества» [5, с. 188].

Объект нашего исследования – концепт «Россия» в русской языковой картине мира. Предмет исследования – региональность как фактор вторичности в пространственной метафоре России. Цель нашего исследования – построить и изучить структуру культурно значимого для нашей страны концепта «Россия».

Национальное культурное пространство России включает в себя культурно значимые концепты, одним из наиболее важных является концепт «Россия». В нашей работе концепт «Россия» изучается в когнитивном, топонимическом и культурологическом аспектах.

В рамках когнитивного и культурологического подходов национальный концепт понимается как самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью [6, с. 268].

При любом понимании концепт как операционная единица мысли – это способ и результат квантификации и категоризации знания, поскольку его объектом являются ментальные сущности признакового характера, образование которых в значительной мере определяется формой абстрагирования, модель которого задается самим концептом, тем самым он не только описывает свой объект, но и создает его [4, с. 8].

Рассматриваясь в культурологическом аспекте, концепт «Россия» – это прежде всего мен-

тальная сущность, в которой отражается «дух народа», что определяет его антропоцентричность – ориентированность на духовность, субъективность, социальность и «личную сферу» носителя этнического сознания [4, с. 14]. По словам Ю.С. Степанова, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [цит. по 9, с. 9]. Рождению концептов в этом случае способствуют средства массовой информации, культурная среда, политическая жизнь, расширяющиеся и углубляющиеся международные контакты. Таким образом, появление новых слов, новых значений уже имеющих лексических единиц является свидетельством появления новых концептов. В этой связи лингвистической реальности и потребностей ежедневной социальной жизни состоит языковая основа концепта. Концепт, являясь ментальной сущностью, входит в когнитивную базу носителей языка [5, с. 182].

Когнитивный подход к исследованию концепта «Россия» реализуется также через материал исследования. Ведь отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается именно в ее *материале* – она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своем материале), а также в ее *методах* – она исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования [8, с. 9]. Когнитивная трактовка концепта выявляет прежде всего его ментальную природу. Так Р.М. Фрумкина считает, что концепт вскрывает «ментальную сущность» значения. Аналогичной точки зрения придерживается А.П. Бабушкин, определяя концепт как «ментальную репрезентацию» связей между объектами действительности. Кроме того, когнитивная интерпретация концепта делает очевидной нечеткость его границ. Лингвистическая сторона концепта высвечивается в определении его как «алгебраического» выражения значения, которым пользуются

носители языка в устной и письменной речи. Такой процесс формирования концептов связан с тем, что «охватить значение во всей сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.)» [цит. по 5, с. 180–181].

В рамках топонимического подхода концепт «Россия» может быть изучен как отражение географического пространства страны, включающего в себя различные географические объекты, имеющие названия. Лексические репрезентации концепта «Россия» представляют собой не только имена нарицательные, но и массу имен собственных, в т.ч. топонимов. Указание на объект – естественная функция любого топонима, но кроме указания на объект во многих наименованиях прослеживаются дополнительные значения, связанные с характеристикой объекта, идеологией и эмоциональной окрашенностью имени. Номинация, т.е. название объекта, может осуществляться только потому, что у слова, используемого как название, есть его собственная сигнификация. Кроме того, в процессе называния осуществляется не только денотация, указание на объект, но и коннотация – привнесение дополнительных обертонов, созвучий. Таким образом, топоним, оставаясь названием, т.е. именем единичного предмета, оказывается нагруженным коннотациями.

Проблема значения топонимов осложняется еще и тем, что различные планы их значения могут по-разному восприниматься. Непосредственно воспринимается лишь прямое, адресно-указательное значение топонима. Что же касается этимологического значения, условно называемого «дотопонимическим», то его восприятие не обязательно и не оказывает прямого влияния на фактическое функционирование топонима. Остается третий план значения названия, который можно назвать «посттопонимическим», т.е. восприятие тех разнообразных и многочисленных значений, которые надстраиваются над обычным топонимическим значением названия [3, с. 22].

В современной когнитивистике моделирование концепта осуществляется путем анализа различного материала: словарных дефиниций, результатов ассоциативных экспериментов, художественных текстов. В настоящее время проводятся исследования, посвященные проблеме семантизации пространства (К.И. Белоусов) [2, с. 97–111].

Отечественными учеными разработаны методики описания и изучения концептов: теория профилирования (Е. Бартминский), теория вертикальных синтаксических полей (С.М. Прохорова), теория концептуального анализа (Л.О. Чернейко, В.А. Доминский), теория вертикального контекста (О.С. Ахманова, И.В. Гюббенет) [7, с. 57–58]. Мы для строительства концепта используем метод лингвистического картирования. Отметим, что такой метод моделирования концепта был использован впервые. Этот метод позволяет получить не только собственно лексический материал, но и выявить ассоциативные связи, необходимые для описания концепта.

Ассоциативные эксперименты выявляют особенности национального языкового сознания народа – связи слов в сознании, их смысловую и иерархическую подчиненность, яркость тех или иных компонентов значения слова-стимула, их ценностную нагрузку в социуме. Эти данные могут быть интерпретированы как отражение отношений между концептами, вербализуемыми стимулом и реакциями: отношения стимула и реакций овнешняют, объективируют те или иные отношения между концептами в концептосфере либо вербализуют определенные когнитивные признаки концепта, стоящего за словом-стимулом.

Ассоциативные эксперименты показывают, как сознанием осуществляется идентификация стимула, то есть раскрывают механизмы понимания речи, выявляют определенные механизмы порождения речи, а также показывают, в каком смысловом объеме лексические единицы хранятся в сознании носителей языка.

Анализ ассоциаций на тот или иной стимул позволяет также выявить компоненты концепта, стоящего за стимулом, – оценочное отношение к нему национального сознания, определенные компоненты [10, с. 29].

Материал исследования – результаты эксперимента, проведенного в ряде регионов Российской Федерации.

Ход эксперимента.

Группе респондентов было предложено следующее *задание*: нарисовать карту России (на основании собственных знаний и представлений). При этом необходимо:

1) отметить на карте наиболее важные с вашей точки зрения географические объекты России;

2) отметить страны, с которыми граничит Россия (по вашему мнению);

3) возле всех нанесенных на карту географических объектов записать собственные ассоциации и/или представления, связанные с данными объектами.

В качестве информантов выступили студенты гуманитарных и естественнонаучных факультетов очного и заочного обучения.

Информанты обозначали пол, возраст, сферу занятости (в том числе специальность и курс), регион, город.

Таким образом, карты информантов должны были представлять собой графическое отражение концепта «Россия» в их сознании. На картах нанесены не только границы самой России, но и некоторые компоненты внутри нее. То есть объективно существует возможность вычленения смысла и построения концепта каждого из компонентов на карте. Построение таких концептов позволяет понять, как происходит *концептуализация пространства* картины в сознании информантов [1, с. 9].

Эксперимент проводился в г. Оренбурге (120 карт), в г. Барнауле (15 карт), в г. Бийске (100 карт), г. Перми (15 карт).

На данном этапе исследования можно говорить о некоторых закономерностях лишь в двух регионах – в Оренбургской области и в Алтайском крае.

В ходе эксперимента были получены следующие результаты:

1. На картах информантов из Оренбургской области центральное место занимает Оренбургская область, тогда как на картах информантов из Алтайского края центральное положение на карте отведено Алтайскому краю.

2. Размеры Оренбургской области на картах из Оренбургской области принципиально больше действительных, аналогично и Алтайский край сильно преувеличен на картах из Алтайского края.

3. На картах из Оренбургской области сильно преувеличены размеры приграничного Казахстана, тогда как на картах из Алтайского края соответственно Китая и Монголии.

4. На картах из Оренбургской области имеется 5 ассоциаций с Казахстаном (против 1 в Алтайском крае), тогда как в Алтайском крае отмечено 14 ассоциаций с Китаем и 8 с Монго-

лией (против 3 и 1 соответственно на картах из Оренбургской области).

5. На картах из Оренбургской области отмечено 80 топонимов, находящихся в Европе, и 43 топонима, находящихся в Азии, тогда как в Алтайском крае было отмечено по 45 топонимов в Европе и в Азии.

6. На картах из Оренбургской области присутствует 56 астионимов (названий городов) (против 28 в Алтайском крае) и 1 ороним (название гор) (против 7 на картах из Алтайского края).

7. Соотношение топонимов к общему числу ассоциаций на картах из Оренбургской области и из Алтайского края разное – в Оренбургской области топонимы составляют 52% от общего числа ассоциаций, а в Алтайском крае – 73%.

Результаты эксперимента являются предварительными и будут уточняться в дальнейшем. Тем не менее данные, полученные в ходе эксперимента, позволяют сделать следующие выводы:

1. Регион проживания видится информантам большим по размерам, чем он является в действительности, и расположенным близко к географическому центру страны.

2. Страны-соседи, с которыми регион проживания имеет границы, изображаются большими по размеру, чем в действительности, а также сопровождаются большим количеством ассоциаций и представлений, чем более отдаленные от региона проживания страны.

3. На восприятие России в целом оказывает значительное влияние географическое положение и географические особенности региона проживания информантов. Так информанты из Оренбургской области, располагающейся в европейской части России, где находится много городов, отметили на своих картах 56 городов, в то время как информанты из Алтайского края, находящегося в азиатской части России, где городов мало и они разрознены, отметили 28 городов. К тому же на картах из Оренбургской области, находящейся в степной полосе, отмечена одна горная цепь, тогда как на картах из Алтайского края, расположенного в горной местности, присутствует 7 горных цепей. Отметим, что топоним «Уральские горы» присутствует на всех картах из обоих регионов, но соответствующий ему топоним отмечен не везде. Это свидетельствует о значимости Уральских гор как топономического объекта, выполняющего функцию членения географического пространства России.

4. Россия представляется информантам прежде всего как географическое пространство. Причем если для информантов из Оренбургской области Россия – это в равной степени географическое пространство и населяющие его люди, находящиеся там учреждения, происходящие там события, то для информантов из Алтайского края Россия – это больше геогра-

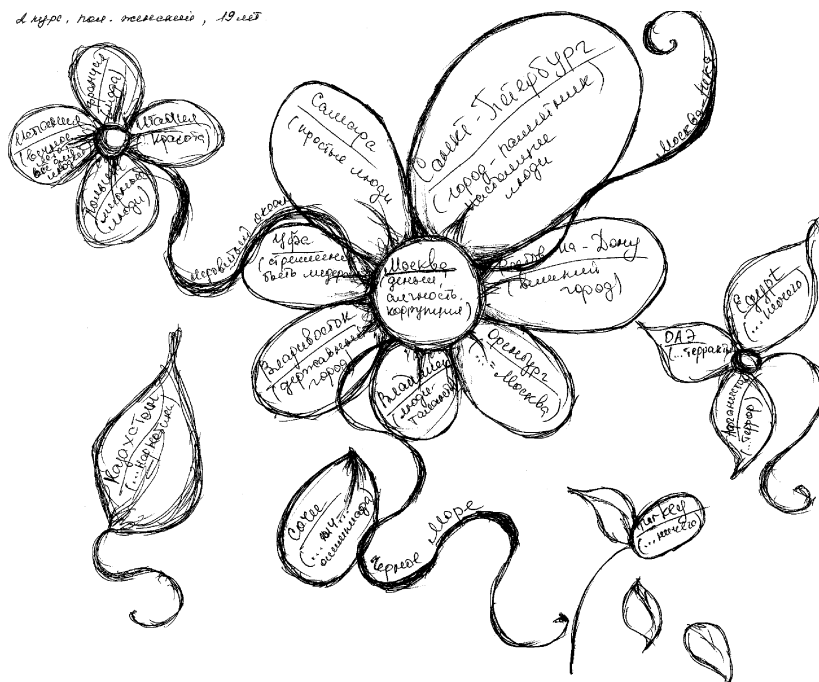

Рисунок 1. Результат информанта СКСТ1 Оренбург

фическое пространство, чем люди, события, учереждения, существующие в нем.

Стоит отметить, что среди карт информантов встретились карты, отражающие метафорическое видение России. Так на одной из карт Россия – «цветок», сердцевина которого – Москва, прочие города – лепестки, Черное море – стебель. «Россия» соединена стеблем с европейскими странами, недалеко от нее находятся другие цветы, листья. Цветок «Россия» располагается в центре, а на ле-

пестке «Оренбург» отмечено представление «=Москва» (рис. 1).

Следовательно, даже на «маргинальных» картах видна закономерность расположения региона проживания в центре.

Таким образом, сравнив образ России, бытующий в сознании информантов из разных регионов, можно утверждать, что региональность является значительным, если не самым значимым, фактором, влияющим на формирование концепта «Россия» в национальном языковом сознании.

6.09.2010

Список использованной литературы:

1. Белоусов, К.И. Композиционное пространство текста в аспекте процессов межсемиотической трансформации / К.И. Белоусов, Е.А. Подтихова // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. – №39 (177). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 38. – С. 9-13.
2. Белоусов, К.И. Скриптологическое пространство и семиотический потенциал граффити / К.И. Белоусов, Н.В. Стрелева // Белоусов, К.И. Теория и методология полиструктурного синтеза текста / К.И. Белоусов. – Фланта: Наука, 2009. – 216 с.
3. Вартанова О.А. Топоним в поэтическом тексте // Текстовый и синтаксический уровни стилистического анализа. – Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1989. – С. 22-33.
4. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «Любовь» и «Счастье» (русско-английские параллели): Монография. – Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.
5. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц. Дисс. на соискание ученой степени доктора фил. наук. Уфа, 2003. – 364 с.
6. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность?. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
7. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / 3-е изд., испр. – М.: Фланта: Наука, 2007. – 296 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Монография. Воронеж, 2006. – 226 с.
9. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. Диссертация на соискание ученой степени канд.ф.н. Волгоград, 1999. – 178 с.
10. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Научное издание под ред. Поповой З.Д., Стернина И.А. Коллектив авторов, 2002: Воронежский МИОН, 2002. – 151 с.

Исследование выполнялось при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы», проект №2.1.3/3720)

Сведения об авторе: Малахова Мария Сергеевна, ассистент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4108, тел. (3532) 372435, e-mail: mariville@rambler.ru

Malakhova M.S.

Regional nature as a factor of the secondary pattern in the spatial metaphor of Russia

This article focuses on the regionalism factor in the formation of cultural and meaningful concept «Russia» in the Russians. The concept is considered in the cognitive, cultural and toponymic aspects. Conclusions are based on the results of an experiment conducted in several regions of Russia.

Key words: concept, place-name, regional nature, association, space, concept sphere.

Bibliography:

1. Belousov K.I. Compositional text space in the aspects of intersemiotic transformation processes / K.I. Belousov, E.A. Podtikhova// Bulletin of Chelyabinsk State University, 2009. – №39 (177). – Philology, Art criticism. – Num. 38. – p. 9-13
2. Belousov K.I. Script space and semiotic graffiti potential / K.I. Belousov, N.V. Strelina // Belousov, K.I. Theory and methodology of polystructural text synthesis/ K.I. Belousov. – Flinta: Nauka, 2009. – 216p.
3. Vartanova O.A. Toponym in poetic text // Text and sentence level of stylistic analysis. – L.:LGPI n.a. Herzen, 1989. – p.22-33.
4. Vorkachev S.G. Contrastive ethnosemantics of teleonomical concepts «Love» and «Happiness» (russian-english parallels): monography. – Volgograd: Peremena, 2003. – 164p.
5. Ivanova S.G. Linguistic and cultural aspect in units of language research. Doctoral thesis in philology. Ufa, 2003. – 364p.
6. Krasnykh V.V. Native among foreins: myth or reality?. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375p.
7. Maslova V.A. Introduction to the cognitive linguistics: tutorial aid/3rd, corrected. – М.:Flinta, Nauka, 2007. – 296p.
8. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. Monography. Voronej, 2006. – 226p.
9. Slyshkin G.G. Linguistic and cultural concepts of precedent texts. Master's dissertation in philology. Volgograd, 1999. – 178p.
10. Language and national consciousness. Questions of theory and methodology. Scientific publication edited by Popova Z.D., Sternin I.O.A. Authors stuff, 2002: Voronej MION, 2002. – 151p.